

УСЛОВИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Л. А. Мочалова, Я. В. Терновский, А. В. Борисов

Обусловлена необходимость выхода из глобального техногенного кризиса и предотвращения гибели человеческой цивилизации путем перехода к модели устойчивого развития. Характеризуются условия практической реализации концепции устойчивого развития и формирования правильной, «зеленой» экономики. Рассматриваются направления совершенствования инструментария государственного экономического регулирования экологической деятельности.

Ключевые слова: человеческая цивилизация; глобальный техногенный кризис; концепция устойчивого развития; «зеленая» экономика.

Исследования состояния окружающей среды в мире показывают, что человечество в настоящее время живет в условиях глобального техногенного кризиса, который охватывает социальную, экологическую и экономическую сферы жизни и может привести к гибели земной цивилизации.

Ученые утверждают, что в истории Земли уже были случаи гибели человеческих цивилизаций. Ярким тому примером являются сведения, связанные с исчезновением высокоразвитой атлантической цивилизации. Справедливости ради нужно сказать, что в большей степени описания жизни на острове Атлантида больше напоминают легенды, предания, мифы, однако, как говорится, «дыма без огня не бывает». Атлантическая цивилизация вероятнее всего была в реальности и погибла, как утверждают ученые, от природной катастрофы.

Гипотезу о гибели Атлантиды по причине природной катастрофы впервые развил в 1882 г. основатель атлантологии И. Донелли. Но наиболее полно она представлена в книгах современного атлантолога Ф. Джозефа, который называет четыре глобальных природных, космическо-геологических катастрофы – 3100, 2200, 1628 и 1198 гг., – приведшие в конечном итоге к исчезновению Атлантиды. Все они, по мнению ученого, связаны с гравитационным воздействием комет и падением на Землю космических тел – метеоритов.

Однако интересно то, что среди предполагаемых причин гибели человеческих цивилизаций ученые называют не только природные, но и техногенные, и социальные факторы. Известный физик Дж. Фар-

релл доказывает гипотезу техногенной катастрофы, которая произошла на земном шаре 10–12 тыс. лет назад. Он утверждает, что «египетские пирамиды были частью гигантского военного эксперимента по созданию лучевого оружия невообразимой мощности – эксперимента, который закончился глобальной катастрофой» [1]. Ученый обосновывает идею существования и исчезновения палеоцивилизации, которая в техническом отношении была равной современной цивилизации или даже превосходила ее.

В. К. Бакшуттов отмечает, что «главной тайной, которая заинтриговала человечество в мифе об Атлантиде, является совпадение природной и социальной катастроф, которые постигли атлантов и привели к бесследному исчезновению их цивилизации» [2]. Анализируя историю человеческих цивилизаций, он обращает внимание не только на внешние причины социальных катастроф, связанные с войнами и завоеваниями, в результате которых внешние варвары крушили цветущие цивилизации и выстраивали на их месте отсталые, но и на внутренние. В. К. Бакшуттов пишет: «Государства и цивилизации в основном разрушаются внутренними варварами в лице господствующего меньшинства – эксплуататорских классов... Внешние удары только довершают то, что сделано в результате внутреннего перерождения цивилизации в варварство, когда нарушена оптимальная мера между производством и потреблением, коллективизмом и индивидуализмом, человеком и техникой, обществом и природой, богатыми и бедными». Говоря о моральном и социальном разложении жите-

лей Атлантиды, В. К. Бакшуттов ссылается на платоновские диалоги «Тимей» и «Критий».

В свою очередь, Ф. Джозеф пишет, что, несмотря на то что жившие на этом острове люди были изначально добродетельными, постепенно стали порочными и жадными. За это боги наказали их, наслал на них «небесный огонь», за которым последовало ужасное наводнение.

Если проводить аналогии между прошлым и настоящим, то можно констатировать внутреннее перерождение современной человеческой цивилизации, испытывающий глобальный техногенный кризис, в варварство. В преамбуле «Повестки дня на XXI век», принятой на Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) отмечается следующее: «Человечество переживает решающий момент своей истории. Мы сталкиваемся с проблемой увековечения диспропорций как между странами, так и в рамках отдельных стран, обостряющимися проблемами нищеты, голода, ухудшения здоровья населения и неграмотности и с продолжающимся ухудшением состояния экосистем, от которых зависит наше благосостояние» [3]. Т. А. Акимова и Ю. Н. Мосейкин обращают внимание на то, что «в экономике развиваются две противоположные тенденции: глобальный валовой доход растет, а глобальное богатство (ресурсы жизнеобеспечения) уменьшаются... Современная цивилизация имеет очень низкую материальную эффективность при бессмысленной милитаризованности и колоссальном потенциале самоуничтожения... Человек слишком далеко зашел в своем пренебрежении к утратам природы» [4].

В соответствии с Глобальной экологической перспективой (ГЭП-5, GEO-5) [5] – докладом, подготовленным Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) для Саммита по устойчивому развитию «Рио+20», – все системы Земли стремительно движутся к своим биофизическим пределам, при этом имеются свидетельства того, что эти пределы уже близко, а в некоторых случаях даже превышены. Загрязнение воздуха является одной из основных причин преждевременной смертности и проблем со здоровьем, особенно у детей. Загрязнение воздуха твердыми частицами внутри поме-

щений ответственно за почти 2 млн преждевременных смертей в год, в том числе 900 000 случаев смерти среди детей в возрасте до пяти лет. Озон в приземном слое несет ответственность за 700 000 смертей от болезней органов дыхания, более 75 % которых приходится на Азию. Около 20 % видов позвоночных находятся под угрозой. Риск исчезновения кораллов растет быстрее, чем риск исчезновения любой другой группы живых организмов. Их состояние ухудшилось на 38 % по сравнению с 1980 г. Резкое сокращение прогнозируется к 2050 г. С учетом того что более 30 % поверхности Земли используется для сельскохозяйственного производства, некоторые естественные среды обитания сократились более чем на 20 % по сравнению с 1980 г. В последние два десятилетия наблюдается беспрецедентное ухудшение рыбных запасов. Несмотря на некоторые улучшения, качество воды остается основной причиной проблем со здоровьем человека во всем мире. В то же время изменение климата и дальнейший рост населения может привести к еще большей нехватке воды во многих регионах. Качество воды по крайней мере в части большинства крупных речных систем по-прежнему не соответствует стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Более 600 млн человек, как ожидается, не будут иметь доступа к безопасной питьевой воде к 2015 г., а более 2,5 млрд человек будут лишены базовых санитарных условий. Число прибрежных мертвых зон резко возросло в последние годы. Около 80 % загрязнения морской среды связано с деятельностью, осуществляемой на суше. Из 12 морей, обследованных в период между 2005 и 2007 гг., самое большое количество морского мусора было обнаружено в морях юго-востока и севера Тихого океана, восточной Азии и Карибского региона. Некоторый прогресс был достигнут в обеспечении доступа к пище, хотя борьба с опустыниванием и засухой не достигла практически никакого успеха. Конкуренция в спросе на продовольствие, корма, топливо, волокна и сырье усиливает давление на землю, усугубляя процессы обезлесения. Были достигнуты определенные успехи в борьбе с обезлесением на глобальном уровне: ежегодные потери леса снизилась с 16 млн га в 1990 г. примерно до 13 млн га в период между 2000 и 2010 гг. На Аф-

рику, Латинскую Америку и Карибский бассейн вместе приходится потери более 7 млн га ежегодно в период между 2005 и 2010 гг.

В условиях необходимости поиска путей выхода из системного кризиса неизбежно возникают новые научные концепции, теории и модели развития мира, требующие от человека новой системы знаний и поведения. Их довольно много: достаточно и недостаточно обоснованных, реальных и утопичных, привлекательных для большинства и непривлекательных и т. д. Одной из широко известных концепций дальнейшего развития земной цивилизации является концепция устойчивого развития, появление и развитие которой связано с деятельностью ООН в области охраны окружающей среды.

Само понятие «устойчивое развитие» (англ. *sustainable development*) вошло в обиход с момента опубликования в 1987 г. доклада «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию, возглавляемой премьер-министром Норвегии Гро Харлем Брундтланд, в котором прозвучал призыв к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды» – устойчивому развитию, подразумевающему такую модель социально-экономического развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без того, чтобы будущие поколения были лишены такой возможности из-за истощения природных ресурсов и деградации окружающей среды [6]. Основные направления и задачи практической реализации концепции устойчивого развития определены в итоговых программных документах конференций ООН, посвященных окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992; Йоханнесбург, 2002; Рио-де-Жанейро, 2012).

Приобретая с каждым годом все больше сторонников, концепция устойчивого развития все же смогла сместить глобальный анализ в сторону комплекса экологических и связанных с ними социальных проблем, а также привела к формированию новой общепринятой модели развития цивилизации, которая призвана заменить старую, основанную на антропоцентризме, обогащении, удовлетворении только материальных человеческих

потребностей.

По мнению О. В. Афанасьевой [7], наиболее ценным в идеологии устойчивого развития является то, что относится к управлению экономическими, экологическими и социальными рисками. Под устойчивым, поддерживаемым развитием она предлагает понимать управление рисками цивилизации. Она указывает, что начавшийся в 2008 г. глобальный экономический кризис показал поверхность докризисного интеллектуального «мейнстрима» при осмыслении противоречий современного развития, а также фундаментальную проблему современной экономоцентрической цивилизации. Автор ссылается на высказывания К. Поланьи по поводу того, что «промышленная революция XIX века создала небывалый тип общества, в котором не экономика встраивается в систему социальных связей, а социальные связи – в экономическую систему, и в результате рыночная экономика «пересоздает общество под себя». В этом обществе производство фактически является побочным результатом с точки зрения получения дохода, общественная структура превращается в бесформенное желе, а наша униженная зависимость от материального, которую человеческая культура всегда стремилась смягчить, намеренно усилена и возведена в ранг главенствующей».

О. В. Афанасьева также отмечает, что страны, создавшие социальное государство, несколько продвинулись в адаптации индустриальной цивилизации к требованиям человеческого существования. Однако фундаментальная проблема осталась, а неолиберальный рыночный фундаментализм очень многое сделал для нового обожествления экономики. Достойной альтернативы экономическому развитию она не видит и среди современных азиатских моделей развития, приводя в пример антиустойчивую китайскую модернизацию, ставящую во главу угла экономический рост и массовое потребление и создающую в самой населенной стране мира современную и притом далеко не самую экологичную экономику.

Рассуждая о важности перехода к модели, Е. А. Тюргашев в [8] выделяет «трех китов» концепции устойчивого развития: поколеночентризм, предполагающий учет интересов

настоящего и будущего поколений; экономоцентризм, связанный с решением проблемы нищеты; природоцентризм, ориентированный на обеспечение охраны окружающей среды, сохранение экосистем, воспроизводимых природных ресурсов и биоразнообразия. С этой точки зрения, данная концепция в полной мере согласуется с Декларацией тысячелетия ООН [9], официально принятой на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г. В Декларации сформулированы восемь международных целей развития, направленных на ускорение развития путем улучшения социальных и экономических условий в беднейших странах мира, среди которых ликвидация абсолютной бедности или голода, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, обеспечение экологической устойчивости и др.

Следует отметить повышение интереса к новой модели развития мира со стороны не только ученых и политиков, но и всей общественности. Этому способствует растущее разочарование в нынешней экономической модели, а также чувство усталости, порожденное сбоем рыночного механизма и многочисленными финансовыми и экономическими кризисами, вызванными нерациональным распределением капитала. Последнее объясняется тем, что социально-экономические стратегии развития поощряли быстрое накопление физического, финансового и человеческого капитала, однако за счет истощения природного капитала. Однако возникает резонный вопрос о практической реализации идеи устойчивого развития, о выгодности экологически ориентированных управленческих решений и возможности получения экономических, экологических и социальных выгод одновременно.

Представителями Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 2011 г. специально для властных структур был подготовлен доклад «Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности». В нем утверждается, что достижение устойчивости остается важнейшей долгосрочной целью, но ее достижение почти полностью зависит от создания правильной, так называемой, «зеленой» экономики. ЮНЕП определяет «зеленую» экономику

как такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды и ее обеднение [10]. «Зеленая» экономика должна заменить «коричневую» экономику, которая характеризуется высокой зависимостью от энергии, извлекаемой из ископаемого топлива, широкомасштабной бедностью, нехваткой пресной воды и продовольствия, истощением природных ресурсов и социальной маргинализацией.

В докладе ЮНЕП отмечается, что «озеленение» мировой экономики сулит человечеству ощутимые и значительные выгоды. В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг. Эти инвестиции необходимо катализировать и поддерживать посредством целевых государственных расходов, реформ в области политики и изменения регулирования. Такой путь развития должен сохранять, увеличивать и где необходимо восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ, особенно для бедных слоев населения, источники дохода и защищенность которых зависят от природы.

Доклад ЮНЕП развенчивает ряд мифов о затратах при переходе к «зеленой» мировой экономике; он дает практические рекомендации представителям власти относительно того, какие реформы необходимы для раскрытия потенциала «зеленой» экономики в области производства и занятости. Относительно самого распространенного мифа о существовании неизбежного противоречия между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом говорится, что сегодня имеется достаточно доказательств того, что «озеленение» экономики отнюдь не препятствует созданию материальных благ или рабочих мест и что многие «зеленые» секторы являются прекрасными объектами для инвестирования и источниками роста финансового благополучия и занятости. Однако для перехода к «зеленой» экономике необходимо создание новых

условий, и здесь требуются срочные действия правительств всех стран мира.

В качестве второго мифа ЮНЕП приводит утверждение о том, что «зеленая» экономика – это роскошь, которую могут позволить себе лишь богатые страны, или, что еще хуже, – они делают все, чтобы развивающиеся страны навсегда остались бедными. Доклад «Навстречу «зеленой» экономике» приводит некоторые из множества опровергающих это представление примеров и показывает возможную область их применения. В частности, в докладе доказывается, что «озеленение» не только приводит к увеличению богатства, но и обеспечиваются более высокие темпы роста ВВП; существует неразрывная связь между искоренением бедности и лучшим поддержанием и сохранением являющихся общим достоянием экологических ресурсов, обусловленная тем, что бедные слои населения непосредственно выигрывают от увеличения природного капитала; при переходе к «зеленой» экономике создаются новые рабочие места в количестве, которое со временем превышает число рабочих мест, исчезнувших в «коричневой» экономике.

Переход к «зеленой» экономике в разных странах происходит по-разному. Особенности перехода зависят от специфики природного и человеческого капитала каждой страны и относительного уровня ее развития. Некоторые страны к настоящему времени достигли высоких уровней развития человеческого потенциала, однако, как правило, это происходило за счет их природных ресурсов, качества окружающей среды и роста выбросов парниковых газов. Потому перед этими странами стоит задача уменьшения их воздействия на окружающую среду, приходящегося на душу населения, без снижения качества жизни. Другие страны по-прежнему оказывают относительно небольшое воздействие на окружающую среду в расчете на душу населения, однако нуждаются в повышении уровня материального благополучия своих граждан. Перед ними стоит задача повышения уровня жизни населения без значительного увеличения воздействия на окружающую среду.

Для перехода к «зеленой» экономике должны быть созданы способствующие этому условия, которые должны создаваться го-

сударственными органами власти и управления. В России до сих пор при экологическом регулировании упор делается на использование административных инструментов воздействия на хозяйствующие субъекты, экономические на практике оказываются не столь эффективными, а рыночные совсем не развиты. В свою очередь, в странах ОЭСР преобладают экономические и рыночные инструменты, среди которых экологические налоги, в том числе налоги на загрязнение окружающей среды и специальные налоги на экологически вредную продукцию (продуктовые, энергетические и транспортные); сниженные налоги на природосберегающую продукцию; платежи за экосистемные услуги; торговля квотами на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (парниковых газов); залоговая система в отношении продукции, которая может быть переработана или повторно использована; практика ускоренной амортизации основных фондов природоохранного назначения; инструменты льготного кредитования хозяйствующих субъектов, деятельность которых связана с осуществлением мероприятий по охране окружающей среды, а также банков, выдающих кредиты на экологические цели, и др. В последние годы все популярнее становятся экологические налоги и реализуемые квоты на выбросы. Активно используются налоги на моторное топливо; они обеспечивают основные поступления от экологических налогов. Это объясняется увеличением цены на топливо и, как следствие, снижением спроса на него в странах ОЭСР, а также уменьшением ставок акцизов. Все большее количество государств используют налоги на загрязнение окружающей среды, которые устанавливаются в отношении отдельных загрязняющих веществ, например, налоги на выбросы NO_x и SO_x в атмосферу. Ожидается, что в среднесрочной перспективе дополнительные доходы от налогов на выбросы углерода и от проведения аукционов на квоты могут увеличить долю экологических налогов в государственных бюджетах.

При определенных условиях экологические налоги могут быть значительным стимулом для инноваций. Во-первых, очень важна величина ставок экологических налогов: чем больше ставка, тем больше стимулов для ин-

новаций. Проведенный английскими учеными анализ воздействия энергетических налогов (налогов на топливо и электроэнергию) на инновации показал, что предприятия, которые выплачивали полную ставку налога, запатентовали больше изобретений, чем те, которые оплачивали только одну пятую часть налоговой ставки. Во-вторых, налоги, связанные непосредственно с фактическим источником загрязнения (например, налоги на выбросы CO₂ по сравнению с налогами на моторное топливо), обеспечивают большее количество вариантов для инноваций. Однако в некоторых случаях налоги на конкретные загрязняющие вещества трудно поддаются учету и требуют мониторинга многочисленных и географически разбросанных источников. В-третьих, для экологических инноваций необходима стабильность системы экологических налогов. Например, в Японии сомнения предпринимателей в жизнеспособности всей схемы платежей за выбросы SO_x привели к отрицательным воздействиям на патентование, несмотря на очень высокие ставки. Наконец, необходимо учитывать и международные аспекты экологических налогов. Как и для многих других инструментов экологической политики, всегда существует опасение, что при очень жестких налогах производства, создающие значительные объемы загрязняющих веществ, просто будут переведены в страны другой юрисдикции. Снижению вероятности данной ситуации может способствовать международное сотрудничество и координация усилий в определении экологических налогов. Кроме того, такие действия обеспечивают дополнительные преимущества для инноваций – использование экологического налогообложения максимально повышает значимость международного продвижения инноваций [11].

Кроме экологических налогов должны применяться другие инструменты экономического стимулирования экологической деятельности.

Формированию «зеленой» экономики в условиях России может способствовать совершенствование инструментария государственного экономического регулирования экологической деятельности, а именно:

– экологизация налоговой системы стра-

ны при соблюдении принципа фискальной нейтральности, подразумевающего увеличение удельного веса «зеленых» налогов при снижении налогов на рабочую силу и капитал;

– развитие торговли квотами на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух (парниковых газов);

– внедрение в хозяйственную практику платежей за экосистемные услуги;

– использование специального налогообложения экологически вредной продукции (введение продуктовых, энергетических и транспортных налогов);

– применение залоговой системы в отношении продукции, которая может быть переработана или повторно использована;

– внедрение практики ускоренной амортизация основных фондов природоохранного назначения;

– использование инструментов льготного кредитования хозяйствующих субъектов, деятельность которых связана с осуществлением мероприятий по охране окружающей среды, а также банков, выдающих кредиты на экологические цели;

– приведение величины платы за негативное воздействие на окружающую среду в соответствие с размером экономического ущерба, имеющего место при выбросе в атмосферный воздух загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, сбросе загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты и размещение отходов производства и потребления;

– введение платы за шумовое, тепловое, вибрационное, электромагнитное, ионизирующее воздействие;

– формирование федерального и региональных экологических фондов, предназначенных для целевого финансирования мероприятий по ликвидации и предотвращению причинения вреда окружающей среде, которые должны обеспечивать формирование и применение действенного механизма привлечения и аккумулирования финансовых средств для поддержки разработки и внедрения экологически чистых технологий, решения наиболее острых экологических проблем в регионах, формирования инфраструктуры сбора и переработки отходов, включая прора-

ботку целей и задач, направлений их использования, порядка осуществления государственного и общественного контроля за функционированием и целевым использованием средств и др.;

– возвращение схемы зачета затрат на инвестиции в природоохранные мероприятия в счет платежей за негативное воздействие на окружающую среду, которая существовала до внесения изменений в Налоговый и Бюджетный кодексы в 2001–2002 гг.;

– разработка и применение налоговых и иных экономических механизмов обеспечения утилизации продукции, представляющей после ее использования потенциальную угрозу причинения вреда окружающей среде с последующим использованием средств на мероприятия в целях предотвращения причинения вреда окружающей среде, введение и функционирование которых должны обеспечивать создание условий, позволяющих выявлять экологически неблагоприятную продукцию (производимую в Российской Федерации или импортируемую в страну), и применение соответствующих налоговых санкций (на федеральном уровне и уровне субъекта Российской Федерации) с целью аккумуляции финансовых средств для решения задач внедрения экологически чистых технологий

и создания инфраструктуры сбора и переработки отходов;

– введение в законодательство понятия «экологическое предпринимательство»; предоставление налоговых льгот хозяйствующим субъектам, основным видом деятельности которых является экологическое предпринимательство;

– создание особых эколого-экономических зон, в рамках которых предоставлены льготные экономические условия для развития экологического предпринимательства;

– формирование государственно-частных партнерств, специализирующихся на создании экологических общественных благ;

– формирование государственных заказов на продукцию экологического предпринимательства;

– развитие системы страхования экологических рисков и инструментов стимулирования данного процесса.

В заключение следует отметить, что практическая реализация концепции устойчивого развития возможна при согласовании интересов развитых и развивающихся стран, а также международных организаций, государственных органов власти и общественности, которым совместно нужно решить вопросы разработки, внедрения и финансирования реальных шагов по формированию новой модели развития мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фаррелл Дж. Звезда смерти Гизы. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
2. Бакшуттов В. К. Запад или Восток: кто ведет человечество? Екатеринбург: Элита-Регион, 2009. 272 с.
3. Повестка дня на XXI век. URL: <http://www.un.org>
4. Акимова Т. А., Мосейкин Ю. Н. Экономика устойчивого развития: учеб. пособие. М.: Экономика, 2009. 430 с.
5. Глобальная экологическая перспектива (GEO-5). URL: http://ecodelo.org/v_mire/15681-globalnaya_ekologicheskaya_perspektiva_dlya_gio20
6. Наше общее будущее: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
7. Афанасьева О. В. Информационная открытость и проблема устойчивого развития // Вопросы философии. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=535
8. Тюгашев Е. А. Экономика устойчивого развития: возрождение ценностей традиционной экономики // Электронный научный журнал «Новые исследования Тувы». 2010. № 2. С. 50–61. URL: <http://www.tuva.asia>
9. Декларация тысячелетия ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement>
10. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности: доклад Программы ООН по устойчивому развитию. URL: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf
11. Налоги, инновации и окружающая среда. URL: <http://www.shaneco.ru/Files/file/nalogi%20i%20ekologiya.pdf>

Поступила в редакцию 30 апреля 2013 г.

Мочалова Людмила Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, Уральский государственный горный университет. E-mail: lutik@mail.utk.ru

Терновский Ян Вячеславович – аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, Уральский государственный горный университет.

Борисов Алексей Викторович – аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, Уральский государственный горный университет.